

Уложив Цзи Чэна на импровизированной постели прямо на полу, Лу Цзюньсянь вернулся к письменному столу.

Вдохновение — штука капризная. Оно любит наплывать неожиданно, особенно в глубокой тишине ночи. Сообщение от Цзи Чэна пришло как раз в тот момент, когда муза накрыла Лу Цзюньсяня с головой. Будь на месте юноши кто-то другой, продюсер просто проигнорировал бы сигнал: он не любил текстовую переписку. Но Цзи Чэн был особым случаем. Во-первых, спас ему жизнь. Во-вторых — главный поклонник его творчества. Для Лу Цзюньсяня этого хватало с лихвой, чтобы выделить парня из толпы.

За несколько дней совместного времяпрепровождения Лу Цзюньсянь успел заметить, насколько этот добрый и работающий юноша замкнут. Актерство его нисколько не привлекало; Цзи Чэн согласился на роль исключительно ради него, Лу Цзюньсяня, чтобы вытащить проект из затруднения.

Притащив парня на съемочную площадку, Лу Цзюньсянь чувствовал за него полную ответственность. Так что заботиться о нем казалось абсолютно естественным.

И хотя, вернувшись к столу, он обнаружил, что тонкая нить вдохновения оборвалась, Лу Цзюньсянь вовсе не досадовал на Цзи Чэна и не считал его обузой.

Ночь вступала в свои права, в комнате воцарилась звонкая тишина, которую нарушал лишь сухой, дробный стук клавиш — Лу Цзюньсянь пытался поймать ускользающую мысль. А Цзи Чэн в это время шепотом зубрил роль.

Около половины первого Цзи Чэн наконец справился со своей дневной нормой.

Отложив сценарий, он прикрыл глаза. Чистый, ритмичный звук печатных клавиш не смолкал. Полежав так некоторое время и переведя дух, парень приподнялся и устался на Лу Цзюньсяня.

Тот погрузился в работу с головой: взгляд прикован к экрану ноутбука, пальцы порхают по клавиатуре — вокруг ничего не существует. На присутствие Цзи Чэна он не обратил ни малейшего внимания.

Цзи Чэн достал свой старенький кнопочный телефон. Время за полночь.

Он помялся, раздумывая, не стоит ли отправить продюсера спать, но так и не решился подать голос. Вдруг помешает?

Цзи Чэн снова лег.

К равномерному стуку клавиш быстро привыкаешь: он не то что не мешал, а даже баюкал, но

спать Цзи Чэну было никак нельзя.

Кто знает, когда Лу Цзюньсянь закончит? А если он снова заснет прямо за столом, уткнувшись носом в клавиатуру? Если Цзи Чэн заснет первым, некому будет укрыть продюсера. А тот возьмет и простудится.

Изнывая от беспокойства, Цзи Чэн вновь развернул сценарий и принялся повторять текст с самого начала. Он твердо решил: либо дождется, пока Лу Цзюньсянь отправится в постель сам, либо, если тот отключится за столом, перенесет его на кровать и только потом ляжет.

Так два полуночника и просидели за работой до самых глухих часов.

В два часа ночи стук клавиатуры все так же неумолимо оглашал комнату. У Цзи Чэна к тому моменту уже от зубов отскакивал весь дневной материал. Не выдержав, он снова сел на своем футоне.

Глядя, как Лу Цзюньсянь превратился в строчащий без остановки пулемет, парень даже усомнился: а не спит ли тот с открытыми глазами, пока пальцы продолжают молотить по клавишам по инерции?

Поколебавшись, Цзи Чэн вылез из-под одеяла. Сделав вид, что ему нужно в уборную, он осторожно миновал письменный стол и на мгновение заглянул продюсеру в лицо.

Лу Цзюньсянь и не думал спать. Он выглядел невероятно бодрым, а глаза, уставленные в монитор, буквально светились азартом. Он был настолько увлечен, что даже не заметил подошедшего парня.

Стараясь не шуметь, Цзи Чэн скользнул в ванную.

Грохот спускаемой в унитазе воды бесцеремонно нарушил ночную тишину.

Цзи Чэн насупился, с досадой глядя на сантехнику. До чего ж нелепая штукавина! Наверняка отвлекла Лу Цзюньсяня от работы.

На цыпочках выйдя из ванной, он увидел, что «печатная машинка» по имени Лу Цзюньсянь продолжает строчить в прежнем бешеном темпе.

Цзи Чэн облегченно перевел дыхание, но тут же снова затревожился. Лу Цзюньсянь ведь предупреждал, что завтра его ждут первые настоящие съемки, а значит, вставать придется спозаранку. Если не поспать хотя бы пару часов, организм просто не выдержит.

Поравнявшись со столом, Цзи Чэн замер. Ему хотелось поторопить продюсера, но он ужасно

боялся помешать. Так и остался стоять истуканом, боясь шелохнуться.

Спустя пару минут Лу Цзюньсянь наконец заметил его.

Взглянув на часы, он искренне удивился — надо же, как зачитался!

— Ты почему еще не спишь? Я тебя разбудил стуком?

Цзи Чэн поспешно качнул головой и тихо проговорил:

— Нет, не разбудили... Я боялся, что если засну, а вы отключитесь за столом, то некому будет укрыть вас. Вы ведь простудитесь.

Лу Цзюньсянь застыл от неожиданности. Глядя на серьезную физиономию парня, он почувствовал, как к сердцу подступает волна теплоты.

«Надо же, какой заботливый мальчик!»

Скользнув взглядом по документу, Лу Цзюньсянь прикинул объем и улыбнулся:

— Ладно, закончу эту сцену и сразу лягу. Ступай спать.

Успокоенный Цзи Чэн со вспыхнувшими ушами радостно юркнул обратно под одеяло.

Не прошло и десяти минут, как Лу Цзюньсянь выключил ноутбук.

Опасаясь потревожить юношу, он бесшумно поднялся и направился к выключателю. Обнаружив, что Цзи Чэн следит за ним из своего угла, чуть приподнявшись — точно строгий надзиратель, — продюсер еле сдержал смешок.

— Иду-иду, ложись уже.

Погасив свет, Лу Цзюньсянь быстро забрался под одеяло, перегнулся через край кровати и посмотрел вниз, где аккуратно вытянулся Цзи Чэн.

— Доброй ночи.

В темноте силуэт Лу Цзюньсяня казался размытым, а уши Цзи Чэна, скрытые мраком, полыхали до корней волос.

— Доброй ночи...

Собственный голос показался ему до того предательски дрожащим, что Цзи Чэн смутился и поспешно повернулся к кровати спиной, опасаясь, как бы продюсер не заметил его волнения.

Лу Цзюньсянь, перед глазами которого осталась лишь напряженная спина: «...»

Качнув головой с легкой улыбкой, Лу Цзюньсянь лег на подушку. И в тишине комнаты, не нарушаемой ни единым звуком, они оба погрузились в спокойный, глубокий сон.

Утром Цзи Чэн проснулся первым. Опасаясь, как бы спросонья Лу Цзюньсянь не наступил на него, он отполз в самый дальний угол и сел там, переводя взгляд с часов на безмятежно спящего на кровати продюсера.

Вскоре Лу Цзюньсянь тоже открыл глаза. Увидев забившегося в угол юношу, который не спускал с него глаз, он не сдержал добродушного смеха.

Просто раннее утро казалось ужасно славным.

Цзи Чэн, заметив его улыбку, слегка зарделся, но на душе у него тоже стало легко и радостно.

Быстро позавтракав, они отправились на площадку, где Цзи Чэна тут же утащили костюмеры и гримеры.

Лу Цзюньсянь не стал ждать его в гримерке, а отправился на обход территории. Осмотрев съемочные локации, он присел поболтать с исполнителем главной роли — Юэ Мэнцзэ.

Несмотря на непринужденный тон беседы, продюсер преследовал вполне конкретную цель. Персонаж Цзи Чэна — Младший принц — чаще всего появлялся в кадре именно с Императором. Лу Цзюньсянь хотел попросить Юэ Мэнцзэ взять новичка под опеку, а заодно предупредить, что парень молчалив и дичится людей, так что обижаться на него не стоит.

Юэ Мэнцзэ последние пару лет гремел на всю страну и считался невероятно популярным актером. При этом в общении он оставался простым и легким человеком. С Лу Цзюньсянем они работали впервые, но быстро нашли общий язык, поэтому отказать в такой просьбе не могли.

Все знали: Лу Цзюньсянь чрезвычайно требователен к своим проектам. Он никогда не брал на роли бездарных «красавчиков» и не терпел блата. Услышать, как такой человек печется о совершенно неизвестном дебютанте, было жуть как любопытно.

Пока режиссер Юй был занят съемками других сцен, Юэ Мэнцзэ отправился вместе с Лу Цзюньсянем познакомиться с Цзи Чэном.

Когда они вошли, Цзи Чэну как раз накладывали последние штрихи грима. За всё время он не обронил ни слова в адрес гримерши, лишь вставая с кресла, сдержанно бросил: «Спасибо».

Услышав это, Юэ Мэнцзэ улыбнулся про себя: «И что за наговоры? Нормальный, вежливый парень! Продюсер Лу точно сгущает краски».

Он шагнул вперед и по-братски окликнул юношу:

— Цзи Чэн! Я твой венценосный брат. А что, образ Младшего принца тебе очень к лицу!

Цзи Чэн окинул нежданного собеседника ледяным взглядом, проигнорировал его реплику и направился напрямик к Лу Цзюньсяню, стоявшему в дверях.

Застывший с полукруглым ртом Юэ Мэнцзэ: «...»

Похоже... он и впрямь... не слишком общителен?

Лу Цзюньсянь ожидал подобного исхода. Слегка вздохнув, он подошел, взял Цзи Чэна за локоть и подвел к актеру.

— Это Юэ Мэнцзэ. В сериале он играет Императора — твоего старшего брата.

Когда их представили друг другу, неловкость немного улеглась. Юэ Мэнцзэ снова дружелюбно улыбнулся и протянул руку:

— Ха-ха, я, наверное, огорошил тебя своей прытью. Привет! Нам предстоит бок о бок работать больше месяца, так что обязательно подружмся.

Цзи Чэн: «...»

«Зачем мне с ним дружить?..»

— Угу, — буркнул Цзи Чэн. Перспектива познакомиться ему не нравилась, но он перевел взгляд на Лу Цзюньсяня и кивнул, показывая, что услышал представление.

Юэ Мэнцзэ: «...»

Надо же! Он, звезда первой величины, душа любой компании, умеющий найти подход к кому угодно, впервые столкнулся с такой непробиваемой ледяной глыбой...

Юэ Мэнцзэ бросил на продюсера беспомощный взгляд.

Лу Цзюньсянь и досадовал, и едва удерживал смех. Потрепав Цзи Чэна по плечу, он терпеливо произнес:

— А поздороваться? Вам ведь почти каждый день играть вместе. Ты можешь не любить заводить друзей, но это — работа.

Вот за это Цзи Чэн и невзлюбил съемки с первого дня: слишком много чужих людей вокруг, с которыми волей-неволей приходится контактировать. Это ужасно утомляло. Ему всегда было комфортно в одиночестве; исключением являлся только Лу Цзюньсянь.

Впрочем, слова продюсера звучали разумно. К работе следовало относиться серьезно, да и расстраивать Лу Цзюньсяня совершенно не хотелось.

Цзи Чэн протянул руку, пожал ладонь Юэ Мэнцзэ и скупно отчеканил:

— Я — Цзи Чэн. Играю Младшего принца. Здравствуйте.

Юэ Мэнцзэ: «...»

Какая роботоподобная реплика... Он что, задание из программы зачитывает?!

Посмотрев на Лу Цзюньсяня, Юэ Мэнцзэ со смешком кивнул:

— Что ж, полагаю, я всё понял.

Лу Цзюньсянь лишь развел руками. Цзи Чэн слишком привык быть бирюком; за один день научить его светской обходительности было нереально. Да и не имел Лу Цзюньсянь права лезть в чужой характер — разве что мягко подталкивать в нужном направлении, если парень сам того захочет.

Чтобы дать Цзи Чэну привыкнуть к присутствию актера, Лу Цзюньсянь повел их обоих на съемочную площадку. Они устроились в стороне, наблюдая за процессом и вполголоса беседуя. Пусть Цзи Чэн молчит, главное — пусть слушает и постепенно адаптируется.

Юэ Мэнцзэ, правда, откровенно переживал. Глядя на этого молчаливого сухаря, он искренне не понимал: как тот собирается играть? Как они будут взаимодействовать в кадре? Не придется

ли сегодня переснимать каждую сцену по двадцать раз?

Тех же опасений придерживался и режиссер Юй Цзыцзюнь.

Он понятия не имел, чему Лу Цзюньсянь успел научить мальчишку за пару дней, и до смерти боялся, что тот сорвет съемочный график. В таком случае режиссер гарантированно выйдет из себя!

Однако, хотя на сегодня для Цзи Чэна запланировали всего несколько пробных сцен, результат превзошел все ожидания... Почти каждый дубль парень выдавал с первого раза! Лишь изредка требовались мелкие поправки по мимике.

В кадре и за его пределами Цзи Чэн казался двумя абсолютно разными людьми. Стоило Юй Цзыцзюню крикнуть: «Камера, мотор!», как юноша мгновенно преображался в Младшего принца. Он свободно смеялся, плакал, эмоционально произносил монологи, полностью растворяясь в роли. Но едва звучало: «Снято!», как на его лицо тут же возвращалась бесстрастная маска, и ни один партнер по площадке не мог вытянуть из него больше пары слов.

Такая феноменальная способность переключаться повергла в шок и Юй Цзыцзюня, и всех скептиков, сомневавшихся в новичке.

«Он что, рожден для сцены?!» — крутилось в головах у съемочной группы.

И лишь Лу Цзюньсянь знал, скольких трудов это стоило. Цзи Чэн знал книгу наизусть и проявил невероятное усердие, ночами зубря текст до идеала и сразу отрабатывая нужную интонацию и выражение лица.

Никакой талант не работает без дотошной предварительной подготовки.

Впрочем, природную искру и чутье тоже нельзя было сбрасывать со счетов. Лу Цзюньсянь, наблюдавший за процессом со стороны и периодически подсказывавший юноше незаметными жестами, остался полностью доволен.

Дневная норма Цзи Чэна была выполнена досрочно и блестяще.

Юй Цзыцзюнь отлепился от монитора и похлопал в ладоши, собираясь во всеуслышание похвалить парня. Как-никак, прошлые обиды — прошлыми обидами, а хорошую работу надо отмечать.

Однако не успел режиссер вымолвить и слова, как Цзи Чэн, даже не глянув в его сторону, развернулся и подбежал к Лу Цзюньсяню. Уши у него пылали, а в глазах читалось нескрываемое ожидание.

Лу Цзюньсянь мягко улыбнулся, потрепал его по макушке и произнес:

— Молодец! Ночные бдения не прошли даром.

Услышав похвалу, Цзи Чэн залился румянцем до самых кончиков ушей и самодовольно приподнял подбородок.

Юй Цзыцзюнь: «...»

«Мать твою, ты хоть немного заинтересован в мнении режиссера, а?!»

Так и не дождавшись внимания, Юй Цзыцзюнь в полном отчаянии вернулся к работе, а Цзи Чэн уселся рядом с Лу Цзюньсянем, продолжая учиться, наблюдая за игрой других.

Лу Цзюньсянь достал телефон и полистал вчерашний пост в официальном блоге сериала. Убедившись, что большинство комментаторов с нетерпением ждут появления Младшего принца, он удовлетворенно усмехнулся.

Еще бы! Разве мог подвести выбор самого автора оригинала?

— Не устал от съемок?

Цзи Чэн повернул к нему голову:

— Нет. Это же просто заучивание текста и сдача домашнего задания.

От такого сравнения Лу Цзюньсянь невольно хмыкнул.

— Старайся. Зрителям уже очень понравился твой образ.

Цзи Чэн лишь равнодушно кивнул — мнение каких-то незнакомцев из интернета его нисколько не волновало.

Листая комментарии, Лу Цзюньсянь заметил, что фанаты наперебой требуют ссылку на личный аккаунт Цзи Чэна, и тут до него дошло, что у парня вообще нет профиля в соцсетях.

— У тебя уже появились первые поклонники. Не хочешь завести аккаунт в Вейбо?

Цзи Чэн вытащил свой старенький кнопочный раритет:

— Там нет приложения. А менять телефон я пока не хочу.

Пока оставшаяся часть гонорара не поступила на счет, Цзи Чэн считал покупку смартфона непозволительной роскошью.

Поняв его ход мыслей, Лу Цзюньсянь вылогинился из официального аккаунта и улыбнулся:

— Давай я сам тебя зарегистрирую? Сделаем красивое фото в костюме, чтобы зрители смогли познакомиться с тобой поближе.

Цзи Чэн не питал интереса к соцсетям, но перспектива того, что Лу Цзюньсянь сфотографирует его лично, заставила его сердце забиться чаще. Он предвкушающе кивнул.

Закончив с регистрацией, Лу Цзюньсянь попросил парня встать, намереваясь сделать каноничный кадр в образе. Он надеялся, что, почувствовав любовь фанатов, Цзи Чэн поймет: этот мир не так уж плох и в нем есть люди, которым он искренне симпатичен.

От волнения Цзи Чэн вытянулся в струнку, прижал руки к бедрам и замер с таким невероятно серьезным видом, словно готовился к принятию пионерской клятвы.

Лу Цзюньсянь едва не рассмеялся и уже хотел попросить его расслабиться, как вдруг к ним подбежал Юэ Мэнцзэ.

После совместной сцены актер проникся к Цзи Чэну глубоким уважением и больше совершенно не обижался на его холодность.

— Фотографируетесь? — лучезарно улыбнулся он.

— Ага, хочу сделать промо-кадр для его нового аккаунта, — ответил Лу Цзюньсянь.

— О, давай вместе! Это же образ из сериала, совместный кадр будет выглядеть куда ярче!

Юэ Мэнцзэ искренне хотел помочь новичку продвинуться: ему нравился актерский потенциал Цзи Чэна, и он желал ему скорейшего признания.

С этими словами Юэ Мэнцзэ подскочил к Цзи Чэну, по-братски сгреб его за плечо и широко улыбнулся, изобразив пальцами «V».

Цзи Чэн: «...»

«До чего же неприятно...»

С ледяным выражением лица он смерил взглядом чужую руку на своем плече, без церемоний сбросил ее и сухо чеканил:

— Сфотографируйтесь нормально.

Своим же словам он тут же последовал, вновь вытянувшись стрункой, словно перед парадом.

Юэ Мэнцзэ: «...»

«Это что, новый тренд для фотосессий?..»

Раз уж парень так не любил обнимашек, Юэ Мэнцзэ ничего не оставалось, кроме как встать рядом и скопировать его позу — столь же преувеличенно прямо, словно солдатик.

— Цзи Чэн, улыбнись, — попросил Лу Цзюньсянь, глядя в экран.

Цзи Чэн кивнул и выдал безупречную улыбку во все тридцать два зуба. Юэ Мэнцзэ, подглядев за ним, тут же состряпал точно такую же образцово-показательную улыбку.

Когда Лу Цзюньсянь выложил снимок в Вейбо, а Юэ Мэнцзэ сделал репост, на страницу Цзи Чэна хлынула лавина подписчиков. Поклонники, разглядывая фотографию, просто валялись от смеха:

[Что за цирк?! Почему они стоят с такими серьезными лицами, будто на присяге??? Ржу не могу!]

[А-а-а-а! Нашла! Вот он, аккаунт Цзи Чэна! Боже, каков красавчик, когда улыбается! Чистый лучик солнца!]

[Лао Юэ, похоже, души не чает в новичке, но эта поза... Почему они выглядят так глупо, ха-ха-ха-ха!]

[У меня одной ощущение, будто они фотографировались на свидетельство о браке?..]

[Ощущение свидетельства о браке +1!]

[Свидетельство о браке +10086!]